

Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-97
ББК 84-4
Р76

Р76 Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 498 с.

ISBN 978-5-519-49720-6

Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году

ISBN 978-5-519-49720-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

Выносимый на суд читателей сборник документов - плод моей шестилетней работы. Он не мог бы состояться без участия моих наставников и учителей, коллег, архивных и библиотечных работников, без помощи моих близких и друзей.

Я выражаю глубокую признательность ведущему научному сотруднику Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук Б.Н. Миронову, главному научному сотруднику Института российской истории РАН С.В. Тютюкину и старшему научному сотруднику Древлехранилища им. В.И. Малышева Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН Г.В. Маркелову за консультации, помощь и советы при работе над сборником.

Особенно я благодарен за доброжелательную критику и ценные советы профессору Э.Б. Ершовой и всему коллективу кафедры истории и политологии Государственного университета управления. В их научной среде была мной написана и защищена (фактически - на публикуемом материале) кандидатская диссертация.

Хочется поблагодарить за научные консультации коллектив кафедры истории ИППК МГУ им. М.В. Ломоносова и лично заслуженного профессора МГУ О.И. Митяеву, профессора А.И. Уткина и доктора исторических наук В.А. Змеева.

За моральную и материальную поддержку в исследовательской работе над сборником я глубоко признателен руководству филиала Южно-Уральского государственного университета в г. Миассе - профессорам И.В. Воинову, Б.Н. Гришаю, А.И. Телегину, доцентам А.И. Бабкину и С.Н. Кравченко. Во многом благодаря им мною была проведена работа в центральных архивах и книгохранилищах России.

Труд был бы во многом неполон без помощи в северной столице семьи ученых Г.В. Маркелова и кандидата искусствоведения Ф.В. Панченко. Им, а также И.В. Панченко за неоднократно оказанное гостеприимство - низкий поклон.

Глубокая признательность адресуется кандидату исторических наук В.В. Поликарпову (научному редактору журнала «Вопросы истории») и члену Союза писателей Санкт-Петербурга С.С. Гречишкину, предоставившим мне трибуну для изложения основных результатов работы и сбора критических отзывов о ней. За весьма важные консультации, рекомендации и помощь в проведении научной работы мне хочется поблагодарить профессора А.Н. Каше-варова (ответственного секретаря журнала «Клио»), Н.И. Абдулаеву и С.И. Варехову (заведующих читальными залами Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного исторического архива).

Я всегда чувствовал и высоко ценил поддержку со стороны вдумчивых читателей и тонких собеседников - кандидата физико-математических наук А.А. Цыганкова, Р.Р. Хай-

ственного Совета и Синода). Отдельные документы находятся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА): фонды 2044 (Управление главного священника армий Северного фронта. 1915-1918 гг.) и 2082 (Управление главного священника армий Юго-Западного фронта. 1914-1918 гг.), а также в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА): фонды 1207 (Чудов монастырь), 1441 (Кирилло-Белозерский монастырь) и 1450 (Угличский Покровский монастырь). Один документ публикуется из Российского государственного архива военно-морского флота (РГАВМФ): фонд 715 (Штаб начальника речных сил на р. Дунае).

Некоторые материалы хранятся в региональных архивах: в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), в фондах 6 (Екатеринбургская Духовная консистория. 1738-1921 гг.) и 251 (Благочинный 2-го округа Камышловского уезда), а также в Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО), в фонде 874 (Чернавский Николай Михайлович (1872-1940). Историк, краевед, член Оренбургской учебной архивной комиссии). В сборнике приводится и три документа, ранее опубликованных в центральном и региональных краеведческих изданиях и хранящихся в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ), в фонде 1176 (Донской ставропигиальный мужской монастырь (1571-1926 гг.)), а также в Государственном архиве Курганской области (ГАО), в фондах 78 (Петропавловская церковь села Черемуховского) и 235 (Тобольская духовная консистория).

При составлении настоящего сборника широко привлечены официальные документы РПЦ, опубликованные весной и летом 1917 г. как в центральной, так и местной церковной и светской периодической печати. Приводятся (републикуются) материалы 40 светских газет и около сотни церковных изданий: 80 журналов и 15 газет. Общее количество использованной церковной периодики (в первую очередь - выходивших весной-летом 1917 г. практически в каждой епархии РПЦ «Епархиальных ведомостей»³ или их аналогов) превышает 95 % всего объема официальных изданий. В результате при анализе документов 68 епархий РПЦ, находившихся в 1917 г. на территории Российской империи и за ее пределами, не удалось выявить политическую позицию духовенства лишь нескольких из них - Алеутской (охватывавшей территорию Северо-Американских соединенных штатов), Варшавской, Финляндской и Холмской. Кроме того, мало сведений обнаружено по другим епархиям - Гродненской, Литовской и Минской, находившихся или на оккупированных немцами территориях, в районах боевых действий, или в прифронтовой полосе. В некоторых из названных епархий выход периодических изданий был прекращен. Так, весной 1917 г. не выходили «Гродненские» и «Литовские епархиальные ведомости», однако «Варшавский епархиальный листок» и «Холмская церковная жизнь» в это время издавались в Москве эвакуировавшимся из Польши духовенством. Выход «Карельских известий» (органа Финляндской епархии) 13 марта 1917 г. был прекращен⁴ по причине активизации в Финляндии сепаратистских движений, вызванных революцией в метрополии: местные общественные организации и политические партии стремились не только к расширению автономии своего края, но и к его независимости от России⁵.

Систематизация основного массива документов сборника основана по проблемно-хронологическому принципу и с учетом церковной иерархичности, вследствие чего материалы, связанные с деятельностью высшего духовенства (епископата) РПЦ и материалы

многочисленных съездов и собраний приходских клириков помещены в разных частях настоящего сборника.

В первой части книги публикуются определения и воззвания ко всероссийской пастве Святейшего правительствующего синода, послания к пастве и проповеди архиереев - руководителей епархий и викариатств РПЦ, а также распоряжения подведомственным клирикам духовных консисторий (епархиальных управлений). По ним можно составить представление не только о политической позиции большинства членов высшей иерархии РПЦ, но и о характере общецерковной политики, проводимой синодом (высшим органом церковной власти) в первые 4-5 месяцев после начала Февральской революции.

Проповеди представителей епископата в своем большинстве приводятся не полностью. Сокращения сделаны по следующим причинам. Проповеди архиереев, сказанные в марте 1917 г., имели одной из своих целей разъяснение пастве сложившейся политической обстановки после появления 2 и 3 марта 1917 г. «Акта об отречении Николая II от престола Государства Российского за себя и за сына в пользу Великого Князя Михаила Александровича» и «Акта об отказе Великого Князя Михаила Александровича от восприятия верховной власти» (см. прилож. I и II к док. № I)⁶. Поскольку значительный объем епископских обращений содержит пересказ содержания названных постановлений, то во избежание повторов данные части проповедей в своем подавляющем большинстве опущены. Сокращения вызваны также наличием в речах архиереев объемных нравственных поучений и акцентированием на предметах, не имеющих прямого отношения к рассматриваемым политическим событиям (например, речь идет о местных посевных кампаниях, снабжении армии продовольствием, борьбе с пьянством и др.). Также практически не приводятся пространные размышления архипастырей о «надмирности» церкви и о задачах ее пастырей: например, «насаждать на земле царство благодати», устремлять взоры прихожан «к царству славы на небесах» и проч. Данные слова звучали в контексте проповеди о необходимости пастве соблюдать аполитичное отношение к произошедшей смене формы государственной власти. Кроме того, подверглись некоторому сокращению и содержащиеся в проповедях представителей епископата многочисленные цитаты из церковно-славянского текста Священного Писания, а также рассуждения на их тему, которые затрудняют восприятие текста для светских людей. В тех случаях, когда слова из Библии в текстах все же приводятся, ссылки на них в сокращенном виде, согласно установившимся нормам, помещаются в квадратных скобках.

Из общего комплекса документов первой части отдельно выделена переписка епископа Пермского и Кунгурского Андроника (Никольского) с обер-прокурором Св. синода В.Н. Львовым и членом Св. синода архиепископом Новгородским Арсением (Стадницким). По ее содержанию можно судить о существовании в церковной среде отличного от официального (объявленного серией определений Св. синода от 6-9 марта (см., например, док. №№ 1 и 9))⁷, альтернативного восприятия революционных событий февраля-марта 1917 г. В «Архипастырском призыве ко всем русским православным христианам» епископа Андроника от 4 марта 1917г. (док. № 154) сложившаяся в стране - после выхода «Акта» вел. кн. Михаила Александровича от 3 марта - политическая ситуация характеризуется как «междоцарствие». Епископ Андроник, призвав паству к подчинению Временному правительству и принеся в качестве законопослушного гражданина присягу новой власти, активно вел монархическую агитацию. Руководствуясь содержанием наз-

ванного «Акта», пермский архипастырь связывал с Учредительным собранием определенные надежды на выбор в России монархической формы правления. Узнав о такой позиции Андроника, обер-прокурор Св. синода 22 марта потребовал от него разъяснений и отчета о его деятельности, направленной на защиту старого строя (док. № 158). Переписка с обер-прокурором завершилась 16 апреля подробным объяснительным письмом епископа (док. № 160). Параллельно с обер-прокурором Андроник переписывался и с архиепископом Новгородским Арсением, у которого просил защиты от притязаний светского чиновника (док. №№ 156, 161, а также прилож. к № 160). В публикуемой переписке епископа Андроника отражена, главным образом, проблема политического выбора формы государственной власти в России, возникшая в первых числах марта 1917 г.⁸

Во второй части сборника приводятся резолюции различных съездов и собраний духовенства, проходивших весной и летом 1917 г. на всероссийском, епархиальном⁹, викариальном, уездном, городском и благочинническом уровнях.

В городских и благочиннических собраниях принимали участие, как правило, все священнослужители (или их большинство из общего числа духовенства, соответственно, города и благочиния), а также представители от низших клириков и прихожан. Мирян в основном представляли церковные старосты и преподаватели духовных учебных заведений. На епархиальных съездах присутствовали избранные «нижестоящими» собраниями делегаты от духовенства или всех благочиннических округов, или даже от всех приходов (например, по одному священнику, дьякону, псаломщику и мирянину), представители от мужских и женских монастырей (как правило - по одному человеку), два-три представителя от духовной консистории, от духовных учебных заведений (зачастую по одному представителю) и от церковно-приходских школ (например, по одному от каждого уезда).

В марте и апреле церковные съезды собирались по инициативе или самих рядовых священнослужителей, или местных архиереев. Нередко собрания священно- и церковнослужителей проводились и без разрешения епархиального начальства. 5 мая 1917 г. определением Святейшего синода РПЦ всему российскому духовенству было дано официальное разрешение на проведение на местах различных съездов с участием представителей духовно-учебных заведений и прихожан (док. № 18). На этих съездах обсуждению подлежали не только вопросы, касающиеся местных дел, но и проблемы, вызванные происшедшими переменами в политической жизни страны¹⁰. Решения съездов по каждому вопросу принимались в виде отдельных резолюций.

Из общего объема постановлений съездов в настоящем сборнике публикуются лишь материалы, касающиеся политических вопросов: об отношении духовенства к смене формы государственной власти и к Временному правительству, об участии клириков в общественно-политической жизни страны, о желательных отношениях государства и церкви, об отношении к войне, о предстоящих выборах в Учредительное собрание и проч. При этом некоторые резолюции уже в самих источниках приводятся или в сокращенном виде, или в изложении.

Наряду с политическими вопросами съезды духовенства решали многочисленные внутрицерковные хозяйственные и организаторские проблемы: содержание местных духовных школ, строительство свечных заводов и пчеловодческих пасек, реформирование епархиальных печатных органов, преподавание «Закона Божьего» в школе, проведение в церковную жизнь выборного начала, раздел доходов причта, избрание епархиальных

советов и членов духовных консисторий и др. Но публикация материалов, касающихся внутрицерковных вопросов, не входит в задачу данного сборника. Однако исследователи, заинтересованные в рассмотрении всего комплекса постановлений и стенограмм какого-либо съезда, могут воспользоваться легендами к политическим резолюциям в качестве указателя: по содержащейся в них информации можно найти место расположения полных материалов, поскольку, в первую очередь - в периодических изданиях, те, как правило, располагаются или в одном, или же в близлежащих номерах.

Из материалов церковных съездов и собраний публикуются лишь коллегиально утвержденные резолюции, а не их проекты, которые весной 1917 г. нередко печатались на страницах церковной периодики. (То же относится и к телеграммам, находящимся в четвертой части настоящего сборника). Кроме того, не приводятся материалы собраний духовенства отдельных приходов, если статус этих собраний ниже благочиннического съезда. Не берутся также во внимание документы различных либерально-демократических союзов духовенства, создававшихся весной 1917 г. во многих епархиях РПЦ. Характерной особенностью политических программ этих союзов было осуждение самодержавного строя и высказывания о желательности установления в России республиканской формы правления¹¹.

В третьей и четвертой частях публикуются телеграммы от представителей епископата, от церковных съездов, духовных консисторий и преподавательских корпораций духовных учебных заведений на имя представителей государственной власти - председателя Государственной думы¹² М.В. Родзянко, председателя Совета министров¹³ князя Г.Е. Львова, обер-прокурора Св. синода В.Н. Львова и др. Значительная часть телеграмм от съездов и собраний духовенства была послана органам светской и духовной власти - Временному правительству¹⁴, Временному комитету Государственной думы¹⁵, Святейшему синоду РПЦ и Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов.

Публикация телеграмм осуществляется по форме, принятой в печатных источниках 1917г. Так, в текстах телеграмм, опубликованных на страницах церковной и светской периодики весной и летом 1917 г., как правило, отсутствуют подписи их непосредственных отправителей (тех, кто по поручению своего церковного собрания с соответствующей целью ходил в почтовое отделение связи). То же относится и к телеграммам, отправленным представителями епископата или лично, или совместно с подведомственным духовенством. В печатных источниках указывается лишь информация, кому и от имени какого съезда (собрания) духовенства данные телеграммы были посланы. Однако практически на всех подлинниках приветственных телеграмм, хранящихся в архивных фондах, значатся подписи их непосредственных отправителей. Ими в основном являлись председатели съездов, секретари церковных собраний и благочинные. В некоторых случаях число подписей достигает десятка. Поэтому, чтобы не перечислять всех указанных под публикуемыми документами должностей, санов и фамилий священно- и церковнослужителей, в сборнике указываются, за редкими исключениями, только подписи представителей епископата (имярек).

В большинстве телеграмм, находящихся в архивах и представляющих собой наклеенную на почтовые бланки телеграфную ленту, отсутствуют знаки препинания и, в некоторых случаях, предлоги. В процессе подготовки публикации эти пробелы составителем были устранены без нарушения стиля и логики текстов первоисточников.

В пятой части сборника приводятся различные призывы, воззвания и телеграммы рядовых священнослужителей к сопастырям и пастве. В своем большинстве они относятся к материалам городских, епархиальных и всероссийских съездов духовенства. В них содержатся как коллегиальные мнения духовенства о революционных событиях февраля—марта 1917 г., так и руководящие указания, как действовать православным в сложившейся обстановке. При этом практически не приводятся проповеди, какие-либо высказывания и телеграммы отдельных представителей рядового духовенства, пусть даже занимавших достаточно высокие церковные должности (исключение делается для священнослужителей, состоявших членами Святейшего синода или депутатами Государственной думы).

В целом предлагаемые документы позволяют составить довольно полное представление об отношении к российским политическим событиям февраля-марта 1917 г. не только центрального и местных органов церковной власти - Святейшего правительствующего синода и большинства руководителей епархий, но и соборно-коллегиальную позицию приходского духовенства РПЦ практически во всех местностях России (Российской империи в ее границах по состоянию на весну 1917 г.).

Фамилии представителей епископата и рядовых клириков, их церковные саны, названия ряда архиерейских кафедр, а также принадлежность некоторых городов к каким-либо губернским или областным центрам восстановлены по справочно-биографическим и историко-статистическим разделам ряда монографий¹⁶. Все эти данные приводятся по состоянию на весну и лето 1917 г.

У некоторых документов не удалось установить точной даты выхода. В таком случае указывается ориентировочная хронология: или дни заседания церковного съезда, или же месяцы, к которым можно отнести соответствующее послание, резолюцию, телеграмму и т. д.

При датировании отдельных материалов составитель руководствовался тем, что избрание делегатов буквально на все епархиальные съезды проводилось на нижестоящих по статусу уездных и благочиннических собраниях духовенства. Таким образом, в случае известной даты заседаний епархиального съезда она считается верхней границей всех нижестоящих съездов. И наоборот: экстраполяция даты епархиального съезда производится исходя из даты заседания последнего местного благочиннического собрания.

Концепция следующих разделов сборника отличается от предыдущих. В шестой части представлены телеграммы, письма и обращения мирян к представителям светских (императору Николаю II, председателю Государственной думы М.В. Родзянко и Совету рабочих и солдатских депутатов) и церковных властей (председателю Св. синода, всем действующим и одному бывшему членам высшего органа церковной власти). Кроме того, в ней содержатся обращения православных граждан к всероссийскому съезду духовенства и мирян, а также к народу. Одни материалы раздела показывают наличие монархических настроений среди мирян, желавших поддержать монархию накануне революции (док. №№ 677-679). Другие - показывают имевшую место определенную растерянность и замешательство православной паствы, оставшейся без пастырско-монархического окормления в первые дни революции (док. № 682, 683). В-третьих - высказываются симпатии некоторых групп населения царскому правительству и их желание установить в стране не республиканское, а конституционно-монархическое

правление (например, док. № 680). В четвертой группе документов содержатся обличительные послания мирян к пастырям, в которых высказывается осуждение тех за поддержку революции и одобрение свержения монархии (например, док. № 684, 687). Один из публикуемых документов (№ 686) имеет ретроспективное содержание и свидетельствует об антимонархических настроениях отдельных представителей столичного епископата в годы Первой российской революции.

В седьмой части сборника публикуются тексты присяг, которые принимало духовенство в послефевральский период 1917г. Первая из них - общегражданская, установленная Временным правительством 7 марта 1917г. (док. № 689). В качестве трех приложений к ней помещены тексты верноподданнической присяги императору, а также торжественные обещания членов Государственной думы и Временного правительства. Другие носили название «ставленнических» (№№ 690, 691). Они, независимо от принятия гражданского клятвенного обещания, приносились кандидатами на поставление в различные степени церковно- и священнослужения. Как правило, их церемония проходила буквально накануне самого возведения в сан. Принятие каждой из церковных присяг происходило раз в жизни: перед соответствующими поставлениями в стихарь псаломщика, в дьяконский и иерейский чины. До Февральской революции в текстах ставленнических присяг содержалась и присяга на верноподданство императору. Через месяц после проведения серии исправлений богослужебных книг и молитвословий, вызванных переменой в государственном управлении (док. №№ 2, 4, 5 и 10), 7 апреля 1917г. ставленнические чины подверглись некоторому пересмотру. Св. синод распорядился убрать из них те части, где повторялась верноподданническая присяга, и заменить их словами: «... быть верным подданным Богохранимой Державе Российской и во всем по закону послушным Временному Правительству ея» (док. № 690, 691). Таким образом, церковные присяги в определенной мере характеризуют политическую позицию духовенства РПЦ в рассматриваемый хронологический период.

В восьмой части сборника публикуется донесение Св. синоду митрополита Московского и Коломенского Тихона (Белавина) об обретении иконы Божией Матери «Державная», датированное 13 октября 1917г. (док. № 692). Эта икона с изображением Божией Матери, восседающей на царском троне в короне, со скипетром и державой в руках, была явлена в селе Коломенском под Москвой в день отречения императора Николая II от престола 2 марта 1917 г. И этот факт был истолкован духовенством как утешительное и благодатное событие, означающее «явление любви Богородицы к русскому народу»¹⁷. Эта «любовь», по мнению духовенства, заключается в том, что, по молитвам-де Государя, Царица Небесная «отныне принимает на себя особое попечение о многострадальном русском народе»¹⁸, что Она взяла на Себя верховную царскую власть над Россией, которую и сохраняет для того, чтобы в определенный момент возратить ее на русскую землю¹⁹.

Публикуемое донесение митрополита Тихона существенно отличается от известных, более поздних редакций описания событий, связанных с обретением «Державной» иконы (см. прилож. II к док. № 692). Для придания «благостно-утешительного» смысла явлению иконы в поздних редакциях были опущены некоторые детали, связанные, в частности, со старообрядчеством. Эти детали существенно затрудняют понимание случившегося события. Смысловые разночтения свидетельствуют о во многом надуманном характере известного церковного толкования чуда явления «Державной» иконы, в честь которой установлено особое церковное ежегодное празднование 2 (15) марта. В сборнике приводятся пер-

вая и вторая из известных редакций «Сказания о явлении иконы „Державная“». Они публикуются вместе, чтобы предоставить читателям возможность проведения их сравнительного текстологического анализа.

В сборнике имеется пять приложений, первое из которых - календарь церковных праздников с середины февраля по конец октября 1917 г. С его помощью можно сопоставить события Февральской и Октябрьской революций с церковными праздниками и с днями недели, а также оценить, какие распоряжения, постановления и прочие документы принимались духовенством в те или иные дни по православному календарю. Таким образом, цель данного приложения - предоставить возможность исследователям «наложить» хронологию событий, помимо светского, и на церковный календарь.

Схожую цель преследует и второе приложение. Оно представляет собой хронологическую таблицу основных событий истории России и РПЦ в период с февраля по октябрь 1917 г. Данная таблица поможет читателю рассмотреть публикуемые материалы в контексте политических событий, происходивших в стране. На многие из этих событий духовенство РПЦ отзывалось в своих резолюциях, проповедях и телеграммах. Различные государственные и общественные институты, а также понятия, упоминаемые в этой таблице (если они не встречаются в публикуемых документах и комментариях), не приводятся в соответствующих указателях сборника.

В качестве третьего приложения приводится перечень епархий РПЦ по состоянию на весну 1917 г. В нем указаны и города, в которых размещались кафедры правящих архиереев. В общий список не включены викариатства РПЦ²⁰. В четвертом приложении содержатся карты епархиально-административного деления РПЦ накануне Февральской революции. На них не обозначены границы Алеутской епархии, находившейся на территории Северной Америки²¹. В качестве последнего, пятого приложения публикуется карта боевых действий, развернутых на востоке России в 1917 г. По ней, в частности, можно составить представление об оккупированных немецкими и австрийскими войсками территориях страны, а также о расположении русских армий весной и летом того года. Эта информация имеет отношение к географии съездов военного духовенства, материалы которых приводятся на страницах книги.

Сборник снабжен научно-справочным аппаратом: указателем имен, указателем церковных соборов, съездов и собраний духовенства, указателем упоминаемых организаций и учреждений, а также предметным.

В указателе имен лица, принадлежащие к Царскому Дому, причисленные Русской церковью к лику святых, а также все монашествующие указаны по их именам, а рядовые клирики - по фамилиям (если таковые указаны в источниках). В указателе надстрочными цифрами отмечены иерархи, священнослужители и лица Царского дома, которые на рубеже XX-XXI вв. причислены к лику святых новомучеников и исповедников Русской православной церковью за рубежом и Московской патриархией (Русской православной церковью). Краткие сведения об упоминаемых в сборнике лицах взяты из светских²² и церковных²³ справочно-энциклопедических изданий. Данные о некоторых личностях установить не удалось. В указатель не вошли имена библейских персонажей. Кроме того, в указатель имен не помещены имена священников-депутатов IV Государственной думы (список которых приводится в качестве приложения к документу № 649), если они не упоминаются в других местах настоящего сборника.

При составлении географического указателя съездов и собраний православного духовенства и мирян слова «соборания» и «съезды» считаются синонимичными. В качестве съездов рассматриваются и два церковных собора, имевших статус епархиальных собраний - Петроградский и Закавказский. Однако Поместный собор РПЦ, имевший общероссийский и общецерковный статус, выделен отдельно. В указателе не приводятся названия вселенских и поместных соборов восточных Православных церквей.

В конце сборника приводится перечень использованных архивных фондов и периодических изданий, список опубликованных документов, иллюстраций, а также сокращений.

Документы в каждом из разделов расположены в хронологическом порядке, публикуются по правилам современного правописания, с сохранением стилистики оригиналов. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Пропуски в тексте отмечены отточием. Все даты, за исключением специально оговариваемых случаев, приводятся по старому стилю²⁴.

* * *

Настоящий сборник фактически является хрестоматией, предназначенной для углубления знаний студентов, аспирантов, а также школьников в процессе обучения по гуманитарным и социальным дисциплинам. Его тематика входит в государственный обязательный стандарт высшего профессионального образования, а также в обязательный минимум содержания основных образовательных программ по истории для профильного уровня среднего (полного) общего образования²⁵.

¹ В «Своде законов Российской империи» и в других официальных документах, вплоть до 1936 г. (в частности, в материалах Поместного Собора 1917-1918 гг. и в известной «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского) от 16(29).07.1927 г.) Русская церковь носила название «Православная Российская церковь» (см., например: Акты святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. Сб. в 2-х частях / Сост. М.Е.Губонин. М., Изд. ПСТБИ. 1994. С. 49, 144, 307, 509, 705 и др.). Однако в текущем делопроизводстве и в неофициальных документах зачастую употреблялись названия «Российская Православная», «Всероссийская Православная», «Православная Кафолическая Грекороссийская» и «Русская Православная» церковь. По причине того, что в 1943 г. титулатура патриарха Московского изменилась (вместо «...и всея России» - «...и всея Руси»), Православная церковь стала иметь современное наименование, называясь «Русской» (РПЦ). Соответственно, и в историографии установилось использование аббревиатуры «РПЦ», а не «ПРЦ». В настоящей работе мы будем придерживаться общепринятых норм.

² По данным на январь - февраль 1917 г., в РПЦ было 177 архиереев, из которых 19 были заштатными (на покое) (см.: Состав Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода и российской церковной иерархии на 1917 год. Пг., 1917. Указатель именной. С. III-VIII).

Составителю удалось выяснить политическую позицию относительно рассматриваемых событий-116 архиереев (более 65 % членов епископата, числящихся в штате РПЦ весной 1917 г.). Из них 62 - руководители епархий РПЦ (свыше 90 % от общей численности епархиальных преосвященных).

³ «Епархиальные ведомости» - официальные печатные органы епархий РПЦ. Они состоят из официальной и неофициальной частей. Первая содержит распоряжения Св. синода и епархиального начальства, вторая включает в себе выписки из творений святых отцов и духовных пи

сателей, темы для проповедей, историко-статистическое описание епархий, поучения и беседы, назидательные размышления, духовные советы и т. д. Большинство «Епархиальных ведомостей» в 1917 г. выходили 2 раза в месяц, некоторые - еженедельно (Энциклопедический словарь / Сост. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. Репринтное воспроизведение издания 1890 года. б/м. Изд. Терра-Тегга. Т. 22. С. 662).

⁴ Андреев Г.Л. Христианская периодическая печать на русском языке. 1801-1917 гг. N.Y., NORMAN ROSS PUBLISHING INC. 1997. Т. 1. С. 145-146.

5 Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX века. Энциклопедия / Отв. ред. В.В.Шелохаев. М., РОССПЭН. 1996. С. 369, 657.

6 Церковные ведомости (ЦВ). Пп, 1917. № 9-15. С. 55-56.

⁷ ЦВ. 1917. № 9-15. С. 57-59; № 16-17. С. 83-86; № 18-19. С. 117; и др.

⁸ Члены Св. синода в своих постановлениях, сделанных весной и летом 1917 г., не упоминали о теоретически возможном выборе Учредительным собранием конституционно-монархического пути развития России. Вся деятельность Синода была направлена на узаконивание народовластия. Однако вопрос о выборе формы правления в России в виде конституционной монархии в первых числах марта 1917 г. был вполне реален, поскольку за такой вариант стояли влиятельные политические силы. Например, кадеты, первоначально добивавшиеся конституционной монархии в России, лишь 25-28 марта 1917 г. объявили себя республиканцами (Вестник партии Народной свободы. Пг., 1917. № 1. С. 9).

⁹ Епархиальные съезды стали созываться в РПЦ с 14 мая 1867 г. В тот день увидел свет новый устав духовных семинарий и училищ. По причине недостатка средств от казны, материальное благоустройство этих учебных заведений было возложено на местное духовенство. Для решения финансовых вопросов центральной властью было дано право созывать на местах епархиальные и окружные съезды. Впоследствии компетенция съездов была значительно расширена. Все эти меры привели к тому, что духовенство получило возможность собираться со всей епархии и обмениваться мнениями по различным вопросам, касающимся церковной жизни. Депутаты на епархиальные съезды начали избираться на благочиннических собраниях. К концу XIX в. съезды духовенства стали причисляться к составу общего устройства епархий. А должность депутата духовенства, наряду с ранее существовавшими должностями духовника и благочинного, была официально установлена в благочиннических округах епархий (см. подробнее: Всероссийский церковно-общественный вестник. Пп, 1917. № 26. С. 2; Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ. М., 1999. Изд. Крутицкого патриаршего подворья. С. 478-486; Энциклопедический словарь. Т. «Россия» / Сост. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. Л., Лениздат. 1991. Репринтное издание: СПб., 1898. С. 168).

¹⁰ ЦВ. 1917. № 18-19. С. 111-113.

¹ См. подробнее: Введенский А.И., протоиер. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России. 1918-1922 гг. М., Главлит. 1923. С. 32-34.

² Государственная дума четвертого созыва работала неполных 5 лет: с 15 ноября 1912 г. по 6 октября 1917 г. Во время своей пятой сессии (с 1 ноября 1916 г. по 25 февраля 1917 г.), после двух месячных каникул, Дума продолжила свою работу 14 февраля 1917 г. В послефевральский период 1917 г. ее влияние на политическую жизнь страны становилось все меньшим и меньшим. 6 октября 1917 г. Дума была официально распущена Временным правительством в связи с началом выборов в Учредительное собрание (см. подробнее: Высшие и центральные государственные учреждения России (1801-1917 гг.) / Отв. сост. Д.И. Раскин. СПб., Изд. Наука. 1998. Т. 1. С. 187; Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 - весна 1917 г.). М., РОССПЭН. 2003. С. 252, 265).